
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.22:316.334.55

*В.Ю. Бочаров**

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ФЕРМЕРСТВА: УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ, МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ ТРУДА

В представленной статье на основе данных мониторинговых исследований социально-трудовой сферы крестьянских фермерских хозяйств Самарской области, проводимых по программе «Труд и жизнь фермера», дается анализ современного состояния основных характеристик трудового потенциала фермеров. В качестве таких характеристик рассматриваются уровень профессионально-квалификационной подготовки, материальное положение и мотивация труда.

Ключевые слова и фразы: мониторинг социально-трудовой сферы, фермер, крестьянское фермерское хозяйство, трудовой потенциал, профессионально-квалификационная подготовка, уровень жизни, мотивация труда.

Экономическая эффективность крестьянского (фермерского) хозяйства зависит не только от объективных условий, в которых сельским предпринимателям приходится вести свою деятельность, но и от субъективных характеристик их трудового потенциала. Вообще под термином «трудовой потенциал» сегодня в отечественной социологии труда принято понимать меру «наличных ресурсов и возможностей работника, формируемых в процессе всей жизнедеятельности и реализуемых в трудовом поведении» [3, с. 361]. Именно характеристики трудового потенциала во многом определяют реальную конкурентоспособность сельских предпринимателей. Среди наиболее важных характеристик трудового потенциала в социологических исследованиях социально-трудовой сферы села выделяются:

- уровень профессионально-квалификационной подготовки фермеров, а также система накопленных ими знаний и умение их наращивать и использовать в повседневной работе;

* © Бочаров В.Ю., 2009

Бочаров Владислав Юрьевич – кафедра социологии и политологии Самарского государственного университета

- материальное положение фермеров и членов их семей;
- мотивация трудового поведения фермеров.

Методы эмпирического исследования и объем выборочной совокупности

Начиная с 1995 г. в Самарской области по инициативе областной администрации осуществляется информационно-исследовательский проект, обеспечивающий регулярный сбор и анализ данных о состоянии социально-трудовой сферы промышленных предприятий в режиме мониторинга. С 1996 г. проект был распространен и на сферу сельскохозяйственного производства, где объектами изучения стали коллективные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства (программа исследования: «Труд и жизнь фермера») [1, с. 72-74].

В качестве основных методов мониторинга социально-трудовой сферы крестьянских (фермерских) хозяйств традиционно используются следующие:

- опрос фермеров в форме стандартизированного интервью (анкетирование);
- полустандартизованные интервью с экспертами
- анализ статистической информации.

Объем выборочной совокупности в проведенных на данный момент исследованиях не был неизменным и варьировался в зависимости от целей и задач исследования. В 2004 г. опрашивалось 150 фермеров и 30 экспертов; в 2006 г. было опрошено 250 фермеров и взято 15 экспертных интервью; наконец, в 2008 г. на вопросы анкеты отвечало 200 фермеров и опрашивались 10 экспертов. Исследования 2004–2008 гг. проводились в восьми сельских районах – по два в каждой географической зоне Самарской области.

Надежность результатов: ошибка выборки в пределах 10 %.

Опрос 2008 г. проходил в августе-сентябре, когда кризисные тенденции в экономике только начинали раскручиваться. По сути, представлен анализ предкризисной ситуации.

Уровень профессионально-квалификационной подготовки фермеров

Все проводимые нами ранее мониторинговые исследования фиксировали достаточно высокий уровень образования опрошенных фермеров. Не стали исключением и данные опроса 2008 г., свидетельствующие о том, что около 4/5 респондентов получили сельскохозяйственное образование (37 % из них – высшее). В целом около половины опрошенных фермеров имеют высшее и незаконченное высшее образование. Между тем около 4/5 от опрошенных по всему массиву (79,5 %) признались, что для успешной работы им не хватает тех или иных знаний. Ситуация, связанная с нехваткой знаний, у подавляющего большинства фермеров по сравнению с опросом 2006 г. не изменилась (тогда об этом сообщало 82 % опрошенных по всему массиву). Распределение ответов на вопрос «каких знаний и навыков Вам не хватает в Вашей работе?» приведено ниже (в процентах к общему числу ответивших на вопрос), ранжировано по ответам респондентов в 2008 г.):

	<i>2006 г.</i>	<i>2008 г.</i>
Юридических	36,7	37,4
Экономических	18,0	20,0
Коммерческих	4,3	10,0
Агрономических	10,0	9,4
В области компьютерных знаний, работы в Интернете	4,3	6,5
По обслуживанию и ремонту сельхозтехники	2,2	1,8
В области техники и технологии		
по переработке сельхозпродукции	2,2	1,0
В строительном деле, другое	0,7	1,0
Зоотехнических	3,6	0,3

Из представленного распределения очевидно, что по-прежнему наиболее значительна доля фермеров (более 1/3 ответивших), указывающих на нехватку юридических знаний. Каждый пятый отвечавший отметил недостаточность для своей эффективной работы экономических знаний, а каждый десятый – коммерческих и агрономических знаний и навыков. Между тем, как выяснилось в ходе опроса, подавляющее большинство респондентов в течение последнего года никакого обучения не проходило, причем ситуация по сравнению с 2006 г. только ухудшилась (табл. 1).

Таблица 1
Повышение квалификации фермеров в 2006 и 2008 гг.
(в процентах к числу опрошенных по группам)

Группы респондентов	Проходили ли Вы какое-либо обучение в течение последнего года?		Итого
	Да	Нет	
Данные опроса 2006 г.	15,8	84,2	100,0
Данные опроса 2008 г.	5,0	95,0	100,0

Эксперты сложившуюся ситуацию объясняли в первую очередь нежеланием самих фермеров повышать свою квалификацию, их завышенным самомнением и инертностью мышления или, наконец, невозможностью оторваться от трудового процесса. При этом эксперты подчеркивали, что условия для повышения квалификации сельских предпринимателей созданы. Вот типичное высказывание эксперта, опрошенного в 2008 г.: «У нас есть система повышения квалификации – школа, каждый год присылают сообщения о повышении квалификации бесплатно, не загонишь, обзваниваем, зовем фермеров и всех, учат в январе, феврале, когда они свободны, можно от всего оторваться. Специально так делаем».

Мнения экспертов о необходимости повышения квалификации подтверждают и сами фермеры, которые в течение последнего года прошли обучение. Они однозначно высказались за его несомненную полезность для своей работы. Причем доля фермеров, положительно оценивающих опыт своей учебы, по сравнению с 2006 г. существенно возросла (что косвенно может свидетельствовать и о росте качества самих образовательных услуг, оказанных фермерам). Так, о полезности своей учебы в 2006 г. говорило около 2/3 проходивших такое обучение. В 2008 г. на это указали 9/10 из проходивших обучение в течение последнего года (табл. 2).

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос
«если вы проходили обучение, помогает ли это Вам в работе?»
(в процентах)

Группы респондентов	Варианты ответов			Итого
	Да	Нет	Трудно сказать	
Данные опроса 2006 г.	64,5	32,3	3,2	100,0
Данные опроса 2008 г.	90,0	0,0	10,0	100,0

Одной из современных технологий, с помощью которой в какой-то мере снижается острота ситуации, связанной с невозможностью из-за своей работы или (что гораздо чаще) с нежеланием фермеров повышать свою квалификацию и проходить обучение в специальном учебном центре, является организация консультационных услуг по телефону или через Интернет. В исследовании 2008 г. выяснялось, насколько известны и востребованы такие консультационные услуги среди фермеров. Оказалось, что почти 70 % опрошенных знают о таких услугах, хотя пользуются ими лишь чуть больше 1/3 фермеров (35,0 %), опрошенных по всему массиву. И, как правило, сдерживающим фактором распространения и популяризации профессиональных услуг по телефону или через Интернет является техническая оснащенность самих хозяйств: «*низкая оснащенность факсами, компьютерами, нет у них Интернета, даже если бы факсы были, легче было бы работать...*». В этом случае основные функции по информированию и консультированию, как и прежде, остаются за районными управлениями сельского хозяйства. На подобную ситуацию обращала внимание примерно половина экспертов исследования 2008 г. Однако в других сельских районах с Интернетом все в порядке и недостаточная востребованность в консультациях по «горячей линии», возможно, говорит о качестве предоставляемых услуг. Наконец, стоит учитывать, что даже при условии, что есть Интернет и компьютер, фермер должен уметь пользоваться современными технологиями. И этому тоже надо учиться. Получается, что недостаточно высокая востребованность Интернет-консультаций определяется еще и низкой компьютерной грамотностью фермеров. Хотя это и не главная причина, ведь на нехватку таких знаний указывало лишь 6,5 % опрошенных.

Материальное положение фермеров и членов их семей

Отсутствие статистической информации об экономическом положении фермеров и членов их семей, безусловно, затрудняет социологическую оценку уровня их материального благополучия. Между тем в рамках мониторинговых исследований мы имеем возможность выявить тенденции и получить сведения о динамике материального положения фермеров и их семей. Так, восприятие фермерами материального положения своей семьи и отнесение ее к той или иной категории по степени обеспеченности дает определенное представление об их уровне жизни. Результаты ответов на этот традиционный для мониторинговых исследований вопрос приведены ниже (в процентах к числу опрошенных):

<i>Относят себя...</i>	<i>2004 г.</i>	<i>2006 г.</i>	<i>2008 г.</i>
К вполне обеспеченным	3,7	2,9	11,5
К более-менее обеспеченным	69,6	59,0	68,5
К малообеспеченным	24,5	28,8	19,0
К не обеспеченным самым необходимым	0,7	5,0	1,0
К бедствующим	1,5	4,3	0,0

Приведенные выше цифры свидетельствуют о позитивной динамике роста материального благосостояния фермеров. Сегодня среди них нет бедствующих и практически нет не обеспеченных самым необходимым. Да и доля малообеспеченных сократилась по сравнению со всеми предыдущими заме-

рами и составляет менее 1/5 от всех опрошенных. С другой стороны, доля более-менее обеспеченных увеличилась по сравнению с 2006 г. и сопоставима с уровнем 2004 г. Наконец, резко возросла доля высоко оценивающих материальное положение своей семьи и относящих себя к категории вполне обеспеченных. Группа таких респондентов невелика (сегодня это примерно каждый девятый), однако раньше об этом говорили вовсе единицы.

Стоит обратить внимание, что материальное благополучие фермерских семей напрямую связано с величиной обрабатываемых земель: чем больше возделываемые площади, тем значительнее доля тех фермеров, кто относит себя к обеспеченным и более-менее обеспеченным людям (табл. 3).

Таблица 3

**Зависимость самооценок фермерами материального положения своей семьи в 2008 г. от площади КФХ
(в процентах к числу опрошенных по группе)**

К какой категории по уровню жизни Вы себя относите?	Размер земельной площади, га		
	До 100	101-500	Более 500
К вполне обеспеченным	0,0	7,5	20,5
К более-менее обеспеченным	70,0	69,2	67,2
К малообеспеченным	25,0	22,4	12,3
К не обеспеченным самим необходимым	5,0	0,9	0,0
<i>ИТОГО</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Однако, несмотря на рост самооценок материального положения своих семей, наблюдаемое улучшение еще очень зыбко и во многом зависит от макроэкономических и природно-климатических факторов и рыночной конъюнктуры на производимую продукцию. Как выясняется, большинству фермеров по-прежнему не удается делать запасы на будущее, которые позволят им спокойно пережить возникающие времена от времени в любом хозяйстве трудности. Анализируя ответы на вопрос «удается ли Вам сделать некоторые денежные накопления?», стоит отметить, что около 2/3 (67,0 %) опрошенных фермеров дали отрицательный ответ – им это не удается. Для остальных основным способом осуществления денежных накоплений является пополнение банковского счета. Таким способом пользуются около 1/4 опрошенных фермеров (25,5 %).

Еще один вопрос, с помощью которого анализируется материальное положение семей фермеров, был направлен на выяснение потребности в предметах длительного пользования, а также способах их приобретения респондентом.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос «удалось ли Вам за последние два года приобрести предметы длительного пользования?»
(в процентах к общему числу ответивших на вопрос в 2008 г.)**

Варианты ответов	Автомобиль	Бытовая техника (телевизор, холодильник и т.п.)	Мебель
За счет собственных накоплений	26,6	44,2	33,7
С помощью банковского кредита	35,1	20,8	16,9
У меня нет в этом необходимости	38,3	35,0	49,4
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Как видно из табл. 4, более 60 % опрошенных фермеров за последние два года с помощью собственных накоплений или кредита сумели приобрести автомобиль; почти 2/3 – бытовую технику; около половины – мебель. Такая информация еще раз косвенно подтверждает, что фактическое материальное положение семей фермеров далеко не бедственное. И это подтверждают в своих ответах сами опрошенные фермеры. Респонденту в анкете предлагались 5 характеристик уровня жизни, и ему необходимо было выбрать, какая из них в наибольшей степени подходит для оценки уровня жизни его семьи (табл. 5).

Таблица 5

**Характеристика фермерами уровня жизни своей семьи в 2008 г.
(в процентах)**

Характеристика уровня жизни	Доля ответов
Не испытывают материальных затруднений и при необходимости вполне могут приобрести автомобиль или квартиру	12,5
Доходов хватает на все, кроме дорогих приобретений, таких, как автомобиль или квартира	50,0
Доходов хватает на питание и одежду, но покупка товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и т.п.) затруднительна	36,0
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения	1,5
Денег не хватает даже на питание	0,0
<i>ИТОГО</i>	<i>100,0</i>

Итак, как выяснилось, имеющиеся доходы фермеров позволяют их семьям жить на достаточно высоком уровне даже без скидки на сельскую местность. Каждый восьмой из опрошенных фермеров вообще ни в чем себе не отказывает, имея возможность приобрести жилье или автомобиль. Доходов ровно половины респондентов в целом по массиву опрошенных хватает на все, кроме дорогих приобретений (таких, как автомобиль или квартира). Остальные живут более скромно, но, заметим, вполне сносно – доходов 1/3 опро-

шенных хватает на питание и одежду. В группе фермеров со средним и незаконченным средним образованием таких малообеспеченных почти половина (48,4 %). Лишь единицы пожаловались на затруднения в покупке одежды, заявив, что денег хватает лишь на питание. И, наконец, респондентов, которым вообще не хватает денег на питание, не оказалось вовсе. Приведенные данные вполне коррелируют с ответами фермеров по отнесению своей семьи к той или иной категории материальной обеспеченности:

- Не испытывающие материальных затруднений в большинстве своем отнесли себя к вполне обеспеченным и частично к более-менее обеспеченным (*уровень удовлетворения всех базовых и социальных потребностей и самореализации*).

- 9/10 тех, кто заявил, что их доходов хватает на все, кроме дорогостоящих приобретений (квартира или автомобиль), отнесли себя к группе более-менее обеспеченных (*уровень удовлетворения всех базовых и частично социальных потребностей*).

- Более половины респондентов, заявивших, что им хватает денег на питание и одежду, но приобретение товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и т.п.) затруднительно, отнесли себя к группе более-менее обеспеченных, а еще около 40 % – к группе малообеспеченных (*уровень удовлетворения базовых потребностей*).

- Те, кто заявил, что денег им хватает лишь на питание (а таких в целом по массиву всего 1,5 %), отнесли свои семьи к категории малообеспеченных и не обеспеченных самым необходимым (*уровень частичного удовлетворения базовых потребностей*).

С помощью корреляционного анализа данных можно представить и обратную зависимость, доказывающую обоснованность методологического инструмента мониторинга по выделению категорий обеспеченности семей по уровню материального положения. Безусловно, такая субъективная группировка, зависящая от уровня потребностей респондента, его социального окружения и тех стереотипов поведения, которые характерны для его референтной социальной группы, должна подтверждаться данными статистики, но таковых, к сожалению, на сегодняшний день пока нет.

Мотивация трудового поведения фермеров

Начало 1990-х годов характеризовалось достаточно интенсивным развитием нового (фермерского) уклада в сельской экономике. И хотя доля потенциальных фермеров, то есть сельчан, желающих и способных вести самостоятельное хозяйствование, была не так велика (по оценкам некоторых исследователей, не более 7 %), начал формироваться новый слой сельского предпринимателя. Главная мотивационная характеристика на тот момент – получение дохода, дающего возможность обеспечить своей семье относительно достойную жизнь. Изменился ли главный мотиватор* [2, с. 149–150] к занятию фермерской деятельностью сегодня?

* Мотиватор – комплекс мотивов, структурный элемент мотивации поведения, определяющий отношение человека к той или иной ситуации и регулирующий выбор из числа возможных вариантов поведения.

В ходе мониторинга впервые была осуществлена попытка выяснить, какой мотивацией руководствовались фермеры Самарской области, начав это трудное и подчас неблагодарное дело. Что побудило респондента заняться фермерством — такой вопрос был задан в анкете. И вот как распределились ответы на него (в процентах к числу опрошенных в 2008 г.):

1. Стремление быть самостоятельным, самому вести свое дело и отвечать за него	64,8
2. Желание улучшить жизнь, нажить хоть какое-то состояние, капитал	55,5
3. Желание найти новое применение своим знаниям, способностям	46,9
4. Понимание важности, необходимости и полезности фермерства	16,4
5. Хотелось иметь возможность путешествовать, отдыхать, как другие	6,3
6. Другое («хотелось стать более влиятельным», «чтоб не развалилась деревня и село не вымирало», «боль за обнищание деревни», «преемственность, прадед был крестьянином» и т.п.)	11,8

Примечание: респондент мог выбрать несколько вариантов ответа (не более 3-х)

Как видно из приведенных выше данных, будущими фермерами руководили, в первую очередь, два основных мотива: потребность в самореализации и экономической состоятельности. Время показало, что далеко не всем удалось достичь успеха по разным причинам: одним не хватило деловых качеств, предпримчивости, другим — начального капитала, третьим — просто трудоспособности. Накопленный за годы работы опыт дал основания нашим респондентам расставить непременные условия успеха в таком особом виде бизнеса, как фермерство, в следующем порядке (в процентах к числу опрошенных в 2008 г.):

Деньги, начальный капитал	69,6
Упорная работа, целеустремленность	60,1
Связи, знакомства, покровительство вышестоящих чиновников	24,6
Энергия, сила, напористость	18,1
Ум, определенные способности	15,9
Нужно изменить жизнь в обществе в целом	13,0
Честность, порядочность	10,1
Умение крутиться, приспосабливаться	10,1
Удача	10,1
Преступить закон	7,2
Нарушить нормы морали	1,4

Примечание: респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

Итак, фермеры указали (а исследователи проранжировали) те характеристики успеха, от которых в современных условиях все в большей степени зависят и качество, и конкурентоспособность выпускаемой ими продукции,

и в целом благополучие бизнеса. При этом стоит отметить, что такие характеристики играют не меньшую роль в уровне благосостояния и успешности крестьянского (фермерского) хозяйства, чем уровень профессионализма и квалификации сельского предпринимателя. Неудивительно, что сами респонденты не рассматривают профессионализм или квалификацию в качестве факторов своей успешности (а у них была возможность заявить об этом, отметив вариант «другое»). А выделяют они, прежде всего, два ведущих фактора своей успешности: наличие денежных ресурсов (так заявили более 2/3 ответивших респондентов) и упорная работа и целеустремленность (это отмечают около 60 % опрошенных). На третьем месте с большим отрывом идет вариант ответа, предполагающий опору на неформальные связи, знакомства и покровительство чиновников (почти 1/4 опрошенных респондентов указали на это). А самыми непопулярными мерами оказались преступление закона и нарушение норм морали, хитрость. Надо сказать, что такие характеристики успеха достаточно устойчивы в сознании фермеров. Опросы 2006 и 2008 гг. показали практически идентичные ответы респондентов.

Выводы

1. Несмотря на потенциально высокий уровень образования опрошенных фермеров и многолетний для большинства из них стаж работы в своих хозяйствах, новые, современные знания и навыки приобретать они не стремятся, рассчитывая на свой опыт. Такая ситуация не способствует повышению эффективности экономической деятельности фермерских хозяйств и внедрению новых технологий работы. При этом экспертами отмечается, что имеющаяся квалификация фермеров недостаточна и в планеправленческих навыков, и в вопросах технологии аграрного процесса. Однако никаких рычагов давления на фермеров в плане повышения квалификации у администраций районов нет. А безответственное нежелание получать новые знания и осваивать передовые технологии агробизнеса – один из факторов, способствующих краху многих фермерских хозяйств.

2. Полученные в ходе опроса данные уровня материального благосостояния фермеров позволяют говорить о достаточно высоком уровне их жизни и о благоприятных тенденциях его повышения, зафиксированных в 2008 г. Доля в той или иной мере обеспеченных фермеров растет в обследованных районах разными темпами, но рост ее очевиден.

3. Потребности в самореализации и экономической состоятельности являются ведущими мотиваторами для начала занятия сельским предпринимательством. Около 1/3 опрошенных фермеров эти приоритеты, побудившие их заняться в свое время фермерством, сохранили и в настоящее время, благодаря имевшемуся у них первоначальному капиталу и своей упорной и целеустремленной работе, несмотря на многочисленные трудности и проблемы, свойственные этому виду бизнеса. Кроме того, достаточно высокий уровень жизни, который достигли многие занимающиеся фермерством, очевидно, также является мотиватором их трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Бочаров В.Ю. Мониторинг социально-трудовой сферы сельского хозяйства Самарской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 11.
2. См. подробнее: Эйдельман Я.Л. Мотиватор // Социология труда: теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006.
3. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника // Социология труда: теоретико-прикладной толковый словарь. – СПб.: Наука, 2006.

V.Y. Bocharov

LABOUR POTENTIAL OF FARMING: LEVEL OF OCCUPATIONAL-QUALIFICATION PREPARATION, THE FINANCIAL POSITION AND MOTIVATION OF WORK

In the presented article on the base of the monitoring researches of social-labour sphere of peasant farm enterprise in the Samara region, conducted under the program «Labour and life of the farmer», the analysis of the present-day conditions of basic characteristics of farmer's labour potential is given. As an example of these characteristics, the level of occupational-qualification preparation, the financial position and motivation of work are viewed.

Key words and phrases: the monitoring research of social-labour sphere, farmer, a peasant farm enterprise, labour potential, occupational-qualification preparation, standard of life, motivation of work.